

УДК 340

Финько Виктор Владимирович

аспирант кафедры уголовного права,

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

Milena.555@mail.ru

Victor V. Finko

graduate student of department of criminal law,

Kuban state agricultural university of I.T. Trubilin

Milena.555@mail.ru

**Особенности криминологической характеристики преступлений,
связанных с незаконным привлечением денежных средств**

**Features of criminological characteristic of the crimes connected with illegal
attraction of money**

***Аннотация:** в статье проанализированы особенности криминологической характеристики преступлений, связанных с незаконным привлечением денежных средств физических лиц. Определяются детерминанты, способствующие увеличению количества данных преступных деяний, на примере преступлений, предусмотренных ст. 172. 2 и 200. 3 УК РФ анализируются особенности обстановки совершения данных преступлений, а также характеристики личности их субъектов. В качестве ключевой особенности криминологической характеристики данных преступлений выделяется длительность их совершения в рамках законных форм организации бизнеса, что определяет их повышенную общественную опасность, латентный характер и сложности квалификации. В связи с этим констатируется необходимость создания эффективной методики постоянного контроля за деятельностью субъектов бизнеса в финансовой сфере.*

***Ключевые слова:** преступление, криминологическая характеристика преступлений, обстановка преступления, личность преступника.*

***Abstract:**the article analyzes the features of the criminological characteristics of crimes related to the illegal attraction of funds of individuals.the determinants that contribute to the increase in the number of these criminal acts are Determined by the example of crimes under article 172. 2 and 200. 3 of the criminal code, analyzes the features of the situation of these crimes, as well as the characteristics of the personality of their subjects. As a key feature of the criminological characteristics of these crimes is the duration of their Commission within the framework of legal forms of business organization, which determines their increased social danger, latent nature and complexity of qualification. In this regard, it is stated that it is necessary to create an effective method of permanent control over the activities of business entities in the financial sector.*

Keywords: *crime, criminological characteristics of crimes, crime situation, the identity of the offender.*

Современный этап развития Российской Федерации является противоречивым. С одной стороны, в нашей стране постепенно утверждаются нормы и стандарты, характерные для ведущих образцов современной цивилизованной государственности, а с другой стороны – сложности в социально-экономическом развитии страны, обусловленные проблемами в отношениях с евроатлантическими государствами, а также рецидивы непреодоленного до настоящего времени системного социального кризиса, вызванного распадом советской государственности, приводят к интенсификации преступности, в первую очередь, в финансово-кредитной сфере.

Рассматривая последний из отмеченных аспектов, следует согласиться с мнением В. О. Белицкого о том, что «финансово-экономическая ситуация в России в 90-е годы XX века: спад производства, гиперинфляция, падение уровня доходов граждан, превышение темпов роста количества наличных денег над темпами роста денежной массы в целом и пр. – была благоприятной как для создания финансовых пирамид, так и для длительного периода их деятельности. В сложившейся ситуации возрос объем вынужденных сбережений граждан, которые обесценивались, в связи с чем большая часть населения страны искала любую возможность для сохранения своих накоплений: возникла потребность в организациях, которые могли бы обеспечить сохранность денежных средств в условиях гиперинфляции. Спрос рождает предложение, и появились финансовые и инвестиционные компании, обещающие не только сохранить вклады граждан в условиях галопирующей инфляции, но и приумножить их» [3, с. 94]

Таким образом, современное состояние преступности указанного вида характеризуется не только наличием тенденций количественного увеличения выявляемых преступлений, но и появлением качественно новых способов нанесения ущерба финансовым интересам, как публичных организаций, так и частных лиц. В качестве их характерного примера можно привести совершение деяний, связанных с незаконным привлечением денежных средств физических лиц. В настоящее время они криминализированы в действующем Уголовном законе в ст. 172. 2 «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества», ст. 200. 3 «Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости». Кроме того, вышеуказанные деяния охватывает состав ст.172 «Незаконная банковская деятельность» [1].

Отметим, что развитию преступности в сфере незаконного привлечения денежных средств способствуют не только указанные выше детерминанты концептуального, макроэкономического характера, но и ряд

конкретных явлений различной этимологии, характеризующих современную ситуацию в Российской Федерации. На наш взгляд, к числу основных из них целесообразно относить следующие:

- наличие пробелов и правовых коллизий в действующем финансовом, бюджетном и уголовном законодательстве;
- сложности в правоприменительной практике указанных правовых норм указанных отраслей;
- слабость организации социально-правового контроля за финансово-экономической деятельностью в государстве;
- дальнейшая социальная дифференциация общества, и как следствие – усиление социально-экономического неравенства;
- организационные недостатки в деятельности правоохранительных органов, определяющие неудовлетворительный характер решения ими возложенных задач.

С учетом увеличения количества названных преступных деяний в общей структуре финансово-кредитной преступности в настоящее время актуализируется проблем поиска путей противодействия им. Естественно, что данный вопрос может быть результативно разрешен лишь при условии осуществления комплексного анализа криминологической характеристики рассматриваемых преступных деяний. Данный вопрос находится в центре внимания настоящей статьи.

Переходя к анализу предмета исследования, следует отметить, что понятие «криминологическая характеристика преступления» представляет собой сложное комплексное понятие, вследствие чего в современной уголовно-правовой науке отсутствует общепринятое определение содержания данной категории. В представленной работе мы используем определение криминологической характеристики преступления, содержащееся в Большом юридическом словаре: «это описание свойств, закономерностей факторов и последствий преступности (отдельного его рода или вида), а также свойств личности преступности (отдельного ее типа) [4].

По нашему мнению, ключевым элементом криминологической характеристики преступления является обстановка его совершения. Эту категорию следует рассматривать в качестве совокупности фактов, характеризующих место, время совершения преступного деяния, финансово-экономические и правовые (несовершенство концепции криминализации данного деяния) условия его совершения, а также характеристики личности преступника и вариантов ее действий при совершении преступления.

Таким образом, следует еще раз подчеркнуть, что в вышеуказанной интерпретации криминологическая характеристика преступления является чрезвычайно обширным понятием, анализ которого возможен, в первую очередь, путем обработки огромного массива разнообразного статистического материала. В этой связи в рамках настоящей статьи нами будут представлены лишь наиболее существенные, на наш взгляд, аспекты

криминологической характеристики преступлений, связанных с незаконным привлечением денежных средств.

Статистические данные, взятые из открытых источников (в первую очередь, на основании официальных данных МВД России и независимой организации «Агенство правовой информации» [2,6]), а также анализ правоприменительной практики высших судов РФ позволяет определить следующие характерные особенности обстановки совершения преступлений, связанных с незаконным привлечением денежных средств физических лиц.

В первую очередь, необходимо отметить, что рассматриваемые преступления совершают субъекты, обладающие высоким интеллектуальным потенциалом, как правило, действующие или бывшие индивидуальные предприниматели, то есть имеющие тот или иной, как правило, достаточно длительный опыт самостоятельной деятельности в сфере бизнеса.

Иными словами, успеху преступного замысла способствует наличие у преступников личных качеств, характеризующих развитые предпринимательские способности, а именно: активность, энергичность, эмоциональную устойчивость, способность легко находить устойчивый психологический контакт с потерпевшими, умение заинтересовать и расположить к себе. Важно отметить, что многие их субъектов рассматриваемых преступлений ранее имели судимость за совершение мошеннических действий, что красноречиво свидетельствует об характеристиках их мировоззренческой позиции, главной из которых является крайний меркантилизм и морально-нравственный нигилизм.

Представляется, что исчерпывающую характеристику личности субъекта преступлений рассматриваемого осуществил в своем диссертационном исследовании О. Ш. Петросян, который выделил их следующие особенности:

– наличие определенного уровня достатка (как правило, выше среднего);

– достаточно высокий интеллектуальный уровень, знание основ финансового, налогового, уголовного, административного и гражданского законодательства; способность оплатить услуги консультантов и адвокатов;

– относительно высокий социальный статус; самоуверенность (иногда доходящая до прямого демонстрирования своего превосходства над коллегами, подчиненными, сотрудниками контролирующих и правоохранительных органов);

– лживость и претенциозность; прагматизм (элементы практичности и рационализма);

– податливость на соблазны и слабости, облегчающие возникновение корыстной мотивации и сопровождающиеся нестойкостью морально-нравственных личностных установок; ориентация на достижение успеха (прочная установка на достижение поставленной цели, называемой иногда рыночной ориентацией);

– разветвленные социальные связи в различных сферах (в том числе в правоохранительных органах, а иногда — в преступном мире) [7].

Преступления рассматриваемого вида осуществляются, как правило, с использованием организационных ресурсов специально созданных индивидуальных предпринимательств, либо юридических лиц, имеющих государственную регистрацию. Данное обстоятельство определяет, на наш взгляд, ключевую закономерность совершения преступных деяний, связанных с незаконным привлечением денежных средств физических лиц, а именно, их длящийся характер.

Представляется, что в наибольшей степени отмеченная характеристика выражается при совершении преступного деяния, связанного с организацией и функционированием так называемой «финансовой пирамиды». Под финансовой пирамидой целесообразно понимать способ привлечения финансовых средств от физических и юридических лиц (кредиторов – вкладчиков, инвесторов, партнеров и пр.) и осуществление последующих выплат им денег, а равно предоставления имущества, не в результате собственной экономической деятельности, а за счет финансовых поступлений от новых кредиторов, так как собственного имущества не достаточно для удовлетворения имущественных требований всех кредиторов. [3, с . 93]

Очевидно, что длительность преступлений, совершенных по принципу «финансовых пирамид», predetermined, прежде всего, способом преступления. В этой связи для совершения данного преступления необходимы:

– во-первых, определенный период времени для проведения подготовительных мероприятий: создание и регистрация юридического лица либо приобретение уже созданного; заключение договоров аренды помещений; подготовка документов, используемых в ходе преступной деятельности, для ее маскировки под договорные отношения и т.д;

– во-вторых, время для рекламирования деятельности компании с целью привлечения наибольшего количества вкладчиков (партнеров, инвесторов и пр.);

– в-третьих, необходим период активной деятельности организации по хищению финансовых средств физических и юридических лиц. Критическим моментом деятельности финансовой пирамиды является превышение суммы просроченных обязательств над суммой привлекаемых финансовых средств, а равно ограниченность людских ресурсов. При его наступлении дальнейшая деятельность не представляется возможной;

– в-четвертых, необходим период деятельности по распоряжению похищенными денежными средствами, а равно по сокрытию преступной деятельности финансовой компании.

Иначе говоря, даже после наступления «критического момента» в активной деятельности пирамиды, ее руководители продолжали совершать разнообразные бизнес-операции, имитируя законную финансово-

хозяйственную деятельность юридического лица. Однако, экономического смысла такие операции, как правило, не имеют.

Как было указано, длительный период деятельности финансовых пирамид обеспечивается и тем, что обман со стороны виновных носит скрытый, завуалированный характер, в котором отсутствуют внешне незаконные действия. В связи с этим субъекты преступлений, во-первых, создают внешние атрибуты для придания видимости законной деятельности организации; во-вторых, действуют открыто и, как правило, не скрываются от потерпевших и правоохранительных органов; в-третьих, финансовые средства от потерпевших получают на основании договоров, иных гражданско-правовых обязательств.

Следует отметить, что преступники- создатели финансовых пирамид постоянно совершенствуют технологии обеспечения латентности и внешней законности своих деяний. Так, например, финансовые пирамиды, созданные в 2000- х гг. сделали ставку на «научно-методическое» обеспечение своей деятельности, еще более продлив период совершения преступного деяния. Данное обстоятельство проявилось в организации многочисленных научно-практических обучающих семинаров для потенциальных клиентов, в ходе которых демонстрировались псевдонаучные финансовые расклады, позволяющие создать видимость выгоды и финансовых вложений в капитал пирамиды.

Успехам финансовых пирамид способствует и повышение доверия населения к разнообразным финансовым услугам и ценным бумагам, в особенности подкрепленными грамотными маркетинговыми решениями. Иначе говоря, в настоящее время большая часть экономически активного населения в гораздо большей степени вкладывает наличные денежные средства в долгосрочные финансовые проекты, под которыми зачастую маскируются экономические субъекты, незаконно привлекающие денежные средства.

Следует также отметить, что длительному течению совершения рассматриваемых преступлений очевидное несовершенство отечественного уголовного законодательства. Несмотря на криминализацию деяний, связанных с организацией и функционированием финансовой пирамиды, до настоящего времени не разработано подзаконных актов, регламентирующих создание и функционирование эффективной системы превенции рассматриваемым преступным деяниям, которая включала бы в свой состав механизмы сбора, обработки и обмена информацией о деятельности субъектов российского бизнеса, позволяющего относительно достоверно определять признаки совершения преступления, предусмотренного ст. 172.2. УК РФ.

Длительный характер совершения рассматриваемых преступлений определяет и особенности «организационной инфраструктуры», используемой субъектами преступлений для реализации своих планов. В частности, в большинстве случаев субъекты преступной деятельности

располагают сетью стационарных офисов, филиалов и приемных пунктов, для проведения своих рекламных акций используют известные объекты культуры и творчества.

Иначе говоря, справедливо мнение о том, что «выбор места совершения преступления обусловлен необходимостью создания имиджа надежности, успешности, перспективности и респектабельности деятельности финансовой компании. Создаваемый имидж организации способствует возникновению доверия к ней со стороны населения и, как следствие, длительному периоду ее деятельности». [3, с. 95]

Успех преступного замысла субъектов рассматриваемых преступлений, несомненно, определяется и характеристиками личности потерпевших, главными из которых является низкий уровень правовой культуры, что объясняет неспособность распознать преступные действия на этапе оформления финансовых документов, а также наивность, выражающаяся в желании достижения быстрого обогащения без понимания сущности механизма получения финансовой прибыли.

Длительный характер преступлений рассматриваемого вида определяет характеристики других аспектов их криминологической характеристики. В этой связи представляется, что длительность преступлений определяет их латентный характер, поскольку длительное время организационная бизнес-структура формально осуществляет свою экономическую деятельность в соответствии с нормами действующего законодательства, а также определяет крупный имущественный ущерб, наносимые потерпевшим лицам, вследствие большого количества клиентов, вступивших в финансовые правоотношения с организациями. Соответственно, повышенная общественная опасность рассматриваемых преступных деяний определяется нанесением значительного ущерба как публично-государственным интересам (в случае незаконной банковской деятельности), так и физическим лицам, как правило, социально-незащищенным, имеющим низкие доходы. В последнем случае потерпевшим наносится значительный моральный вред.

Следует отметить, что преступления, связанные с незаконным привлечением денежных средств, совершаются одновременно с иными преступлениями в финансово-кредитной сфере, среди которых можно выделить такие как: незаконное получение кредита (ст. 176 УК), злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК), преднамеренное банкротство (ст. 196 УК), фиктивное банкротство (ст. 197 УК) и другими.

Необходимо отметить, что указанная особенность, наряду с их длительным характером, создает значительные сложности при квалификации преступлений рассматриваемого вида. Примером данного обстоятельства могут служить материалы следующего уголовного дела.

К. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, - мошенничества в особо крупном размере. Он учредил и зарегистрировал в Межрайонной инспекции ФНС № 12 по Иркутской

области и Усть-Ордынскому Бурятскому автономному округу ООО «СибРоссО». Согласно Уставу данное ООО было вправе осуществлять производство общестроительных работ по возведению зданий. К. являлся генеральным директором данного общества. Руководство текущей деятельностью ООО осуществлялось единоличным исполнительным органом - генеральным директором общества К.

К. заключил договор строительного подряда с ООО «ИркутскБайкалстрой», согласно которому подрядчик ООО «СибРоссО» приняло на себя генеральный подряд по строительству группы многоквартирных жилых домов с нежилыми помещениями (далее - Объект). В соответствии с этим подрядом К. обязался полностью завершить строительство объекта и сдать его заказчику в установленный срок.

После этого К. заключил договоры участия в долевом строительстве с ООО «ИркутскБайкалстрой», приняв на себя обязательства заключать договор уступки права требования участникам долевого строительства после уплаты стоимости квартиры или одновременно с переводом долга. С целью привлечения денежных средств неопределенного круга лиц К. разместил в средствах массовой информации объявление о продаже ООО «СибРоссО» квартир на первичном рынке жилья.

В дальнейшем К., достоверно зная, что не имеет правовых оснований для привлечения денежных средств граждан на условиях договоров переуступки права требования с физическими лицами, так как у него отсутствует право на заключение данных договоров, и действуя в отсутствие подписанного сторонами передаточного акта или иного документа о передаче, свидетельствующего о производстве расчетов между указанными организациями, до получения разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома, уступил участникам долевого строительства права требования по договору, не уплатив цены договора или не переводя долг на нового участника долевого строительства в порядке, установленном ст. ст. 391 - 392.3 ГК РФ, чем нарушил требования ст. ст. 8, 11 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ.

В результате своих действий К. привлек денежные средства от 15 граждан в особо крупном размере на сумму более 21 млн.рублей.

К. начал свою преступную деятельность в 2007 г., поэтому его действия были квалифицированы по ч. 4 ст. 159 УК РФ. На момент рассмотрения в суде данного уголовного дела УК РФ был дополнен ст. 200.3 УК РФ, и совершенное К. деяние было переквалифицировано на ч. 2 ст. 200.3 УК РФ как привлечение денежных средств граждан для строительства в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости в особо крупном размере. [5]

Итак, завершая анализ криминологической характеристики преступлений, связанных с незаконным привлечением денежных средств, необходимо еще раз отметить их ключевую особенность – длящийся

характер в форме хорошо «законспирированной» псевдозаконной экономической деятельности, осуществляемой зарегистрированными в соответствии с нормами действующего законодательства физическими и юридическими лицами. Эта особенность определяет повышенную общественную опасность рассматриваемых преступных деяний вследствие большого количества потерпевших и соответственно, наносимого им значительного материального и морального вреда. В связи с этим представляется, что ключевым направлением противодействия совершению преступлений, связанных с незаконным привлечением денежных средств, должна стать разработанная на уровне подзаконного нормативно-правового акта МВД методика выявления субъектов экономической деятельности, совершающих заведомо незаконную финансовую деятельность в условиях формального функционирования в правовом поле.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

2. Агентство правовой информации. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/>

3. Белицкий В. Ю. Время преступления и его взаимосвязь с другими элементами криминалистической характеристики мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид» // Юрист-Правоведь. – 2008. – № 1. – С. 93-97.

4. Большой юридический словарь / [В.А. Белов и др.]; Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. - 2. изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2003 (ОАО Можайский полигр. комб.). – 703 с.

5. Майорова Е. И., Яковлева Л. В. Уголовно-правовые средства охраны прав граждан-участников долевого строительства многоквартирных домов (ст. 200. 3 УК РФ) // Российский следователь. – 2018. – № 3. – С. 62-68.

6. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Статистика и аналитика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>

7. Петросян О. Ш. Уголовно-правовые и криминологические основы обеспечения финансовой безопасности государства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. – 43 с.

Literature

1. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (edition of 12.11.2018)//Collection of the legislation of the Russian Federation, 17.06.1996, No. 25, Article 2954.

2. Agency of legal information. Official site. – access Mode: <http://xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/>

3. Belitsky V. Yu. *Time of crime and its interrelation with other elements of criminalistic characteristic of the frauds committed by the principle of "financial pyramids"*//*Yurist-Pravovedj.* – of 2008. – No. 1. – of Page 93-97.

4. *Big legal dictionary* / [V.A. Belov, etc.]; Under the editorship of A.Ya. Sukharev, V.E. Krutsky. - 2. prod., reslave. and additional – M.: INFRA-M, 2003 (JSC Mozhaysky of half-games. комб.). – 703 pages.

5. Mayorova E. I., Yakovleva L. V. *Criminal means of protection of the rights of participating citizens of shared-equity construction of apartment houses (Article 200. 3 Criminal Code of the Russian Federation)*//*Russian investigator.* – of 2018. – No. 3. – of Page 62-68.

6. *Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Statistics and analytics* [Electronic resource]. – access Mode: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/Deljatelnost/statistics>

7. Petrosyan O. Sh. *Criminal and criminological bases of ensuring financial safety of the state: ағмopeф. yew. ... Dr.s юpuð. sciences. M, 2011. – 43 pages.*